

Третий звонок. На сцену Таллиннского горхолла выходит группа «Маки». А я захожу в гримерную к Игорю Николаеву, любезно согласившемуся ответить на несколько вопросов:

— Игорь, чтобы не было никаких недоразумений, скажите сразу, на какой вопрос вы больше всего не любите отвечать?

— Вы знаете, бывают люди, которые не могут ответить даже на элементарные вопросы. Лично я ни от каких вопросов не отказываюсь.

— Тогда давайте начнем с самого начала. Каким было ваше детство, его можно назвать счастливым?

Небольшая пауза.

— Я родился в Советском Союзе и детство у меня было обычное, как у всех советских детей. И вообще, как говорили — «спасибо за наше счастливое детство». В СССР, казалось, другого и быть не могло, так что в этом плане детство у меня было счастливое.

— Назовите недостаток человека, который вы больше всего склонны простить?

— Ну, наверное, все. Мы

да и в некоторых других передачах, юмор исходит в определенное время. Настоящая шутка не должна быть заранее подготовлена, она должна возникнуть неожиданно и ее надо сразу сказать — вот тогда это будет настоящий юмор.

— Раньше было такое, теперь несколько старомодное выражение «мой кумир». О ком-нибудь вы можете так сказать?

— Знаете, я не могу вам сказать, по-моему, мы не должны воздвигать себе кумиров. Этим мы комплексуем свои недостатки. Человека можно оценивать только по его человеческим качествам.

— Кто вы по натуре? Оптимист?

— Я реалист. Вот мне еще кажется, что Библия — это самая реальная книга.

— Вы верите в судьбу?

— Пожалуй, — нет, по-моему, «судьба» и все тому подобное — глупость, так же как и стечение обстоятельств.

— Можете назвать свой главный недостаток?

— Это, скорее всего, критичность и самокритичность

Игорь НИКОЛАЕВ: «У таланта нет опознавательных знаков»

должны прощать, мы люди и не имеем права судить людей, которые могут ошибаться так же, как и мы. Мы все равны.

— А можно ли сразу распознать талантливого человека? Вот вы, например, можете?

— Это что, по принципу «рыбак рыбака видит издалека»? Нет, все выясняется при личном контакте. У таланта нет опознавательных знаков. Его по глазам тоже не определишь.

— Ну, хорошо, а как, по-вашему, что легче — заставить людей смеяться или плакать?

— Я думаю, что плакать. Почему?

— Чтобы заставить человека смеяться, надо обладать в первую очередь чувством юмора...

— А вы им обладаете?

— Это вы так спрашиваете, потому что удивлены, что мы с вами уже разговариваем, а вы еще не смеетесь? Юмор, по моему мнению, должен быть неожиданным. Я считаю, что КВН — это просто убогое место. Мне не нравится, что там,

в том числе. Сарказм.

— А достоинство?

— Это и достоинство.

— У вас есть идеал женщины?

— Наверное, говорить об идеале — это несколько некорректно. Жить с одной женщиной, а говорить, что мне нравятся длинноногие и блондинки, например, это мне кажется нескромно.

— Тогда поговорим о другом. Как вы относитесь к интервью?

— Хорошо. Особенно если я сам могу получить от него что-нибудь полезное.

— А к критике?

— Точно так же. К плохой — плохо, к хорошей — хорошо. Мир разделен: кто-то жертва, кто-то палач, кто-то побежденный, кто-то с топором в руке, а есть и прилипалы. Кто-то живет за счет кого-то. Честно говоря, мне критики не по душе. Мне больше нравятся люди, которые придумывают что-то новое, а не те, которые обсыпывают труд другого человека.

— Были у вас неудачи?

— Ну, конечно. Мне кажется, что никакое творче-

ство не может обойтись без неудач.

— И как вы их переносили?

— Единственный способ перенести неудачу — это двигаться вперед, не замыкаться в себе.

— Ваше первое выступление?

— Это было где-то года три или четыре назад. Я представлял тогда сразу три свои песни.

— Все, что задумывалось в начале творческого пути, удалось осуществить?

— Может быть, творческий путь у меня еще и не начался, а может быть, уже и закончился. Я не могу об этом сказать, потому что не знаю сам.

— А как политическая обстановка в стране влияет на вашу работу?

— Ну как может политика влиять на песни о любви, которые я пишу? Это вне политики. Конечно, может, кто-то и поменял свою линию, но мне менять нечего. Один известный человек сказал, что «артист всегда политик». Как вы к этому относитесь?

— Я думаю, что этот человек с детства впитывает в себя все лозунги, начиная с писнерского возраста. Это все равно, что говорить: «Экономика должна быть экономной». Все это одни фразы.

— Я вижу, что вам уже надо выходить на сцену, и поэтому задам последний вопрос. Кого вы можете назвать своим учителем? Кто сыграл для вас большую роль?

— Я вас понял, но знаете, я не могу назвать здесь фамилии, потому что боюсь кого-то упустить. Это все те люди, которые встречались на моем пути, с которыми меня сталкивала судьба. Они, безусловно, влияли на мое становление, и я им бесконечно благодарен.

Вот и все, что нам удалось успеть. Конечно, хотелось бы еще о многом спросить Игоря Николаева, но время неумолимо бежит, и там, в зале, певца ждет его зритель.

М. КАСПИНСКАЯ.
Фото А. Никонорова.

Сов. Эстрада - 1991. - Таллинн. - 8 марта.

